

ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ БЛАЖЕНСТВА

Эльхан АБДУЛЛАБЕКОВ*

Ключевые слова: Иисус, Евангелие, заповедь, блаженство, норма, поведение.

С точки зрения этического содержания Евангелий особо выделяется Нагорная проповедь Христа. Начинается она с 9 тезисов о блаженстве. Эти высказывания принято называть заповедями блаженства. Первая заповедь гласит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матфея, 5. 3). Согласно библейской экзегетической традиции, всё человечество проклято по причине грехопадения Адама. Следовательно, и всё человечество должно искупить вину своих родителей Адама и Евы. Но чтобы искупить свою вину, необходимо помнить о ней. *Нищие духом* означает прежде всего осознание своей вины, чувство ответственности. Именно нищие духом стремятся к духовному совершенству. Люди, не испытывающие чувство стыда за грехопадение Адама, естественно, не обнаруживают в себе жажды духовного роста. Таким образом, блаженны нищие духом, поскольку блаженны чувствующие свое несовершенство и желающие быть лучше, чище, нравственнее. Первая заповедь блаженства ориентирована на достижение согласия человека с самим собой. Иисус выстраивает эти заповеди так, чтобы было понятно, что только от самого человека зависит попадет ли он в Царство Небесное. И мысль его выражена совершенно ясно: нищие духом попадут в Царство Небесное. Отсюда следует важнейшее этическое правило, которое может служить основой и для других этических принципов. Человек должен смиренно сознавать свое несовершенство, что является стимулом для постоянного духовного роста. Отсюда прежде всего вытекает требование скромности, поскольку даже большой ученый, богач, царь, рабовладелец и вообще сильный мира сего обязан сознавать свою мизерность и, что самое главное, соответствующим образом себя вести.

Вторая заповедь блаженства гласит: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матфея, 5. 4). На наш взгляд, эта заповедь также отличается глубоким содержанием и не должна восприниматься буквально. Иными словами, речь не идет о людях, которые всё время и по разному поводу плачут. В общем контексте христианского учения, непосредственно связанного с самими Евангелиями, эта заповедь должна интерпретироваться как призыв к сочувствию, состраданию. *Плачущие* плачут о бедствиях мира. Христианская нравственность вводит в норму ощущение чужой боли как своей.

Третья заповедь блаженства гласит: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Матфея, 5. 5). Здесь норма обязательного и необходимого человеческого поведения и отношения к миру выражена совершенно эксплицитно. Человек обязан быть кротким. В Словаре Д. Н. Ушакова значение слова *кроткий* определяется как «отличающийся незлобием, незлобиво-покорный, смирный» (2, 586). Отсюда следует, что человек не должен быть злым, он должен быть покорным не только судьбе, но и окружающим, он обязан быть смиренным. Слово *кроткий* содержит очень большой объем информации. Требование быть кротким, которое может показаться обычным, на самом деле предполагает осмысленную жизнь, когда вся она целиком есть служение христианскому идеалу. Интересно, что именно в этом пункте христианство противопоставляется иудаизму. Справедливость иудаизма призывает восстанавливать ее всякий раз путем установления равновесия: око за око, зуб за зуб. Человек, будучи импульсивным существом, проявляет свое эго каждый раз при столкновении интересов. Иисус фактически призывает людей отказываться от собственных интересов и постоянно на

*Докторант Института востоковедения НАН Азербайджана.

протяжении всей своей жизни проявлять покорность, быть смиренным и смиренным. Кротость, таким образом, одно из основных этических претензий к человеку, объявленных Иисусом. Как известно, духовное учение Л. Н. Толстого, получившее название «непротивление злу насилием», развивает основные идеи Иисуса. Отсюда следует, что для Л. Н. Толстого в христианстве главным было именно смирение. Следуя заветам Христа, человек живет не земной жизнью, а готовит себя к вечности. Существенное различие между исламом и христианством проходит именно в этом пункте. Ислам отстаивает справедливость возмездия, на которое человек имеет право. Христианство утверждает смирение и кротость во всех жизненных ситуациях. Здесь необходимо сделать существенную оговорку. Говоря о христианстве, мы подразумеваем подлинное христианство, восходящее к речам Иисуса, отраженным в Евангелиях. Иисус однозначно утверждает необходимость кротости. Что касается возмездия, то он призывает от него отказываться: «Мне отмщение, и аз воздам». Иными словами, человек не должен мстить, отстаивая таким образом свою личностную свободу. За него это сделает Бог. Человек же может знать, как отзовется сделанное им зло мести во времени, к чему приведет. Поэтому в норму возводится тезис: «Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую». Не стоит смешивать историю христианства с этическими нормами, проповедуемыми Иисусом. История инквизиции, а также история крестовых походов свидетельствует о том, что этические нормы Иисуса никогда не соблюдались, более того, откровенно игнорировались.

Четвертая заповедь блаженства гласит: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Матфея, 5. 6). Данная заповедь реализует два уровня информации, один из которых связан с очевидным смыслом высказывания. Второй имеет значительную фоновую историю, носящую философский характер. Блаженны алчущие и жаждущие правды содержат в себе похвалу правдолюбцам, содержит призыв быть правдивым. Данная этическая норма носит универсальный общечеловеческий характер, все культуры отдают дань человеческой правдивости. Любовь к правде как атрибут высокой нравственности всегда поощряется. Напротив, обман и хитрость, лицемерие и неискренность всегда и везде порицается. В этом смысле Иисус не приносит ничего нового в этику. Второй уровень реализации смысла заповеди обнаруживает непосредственную связь с историей религиозных учений Древнего Востока. В контексте решающее значение имеет мысль о бренности существования, с одной стороны, а также уверенность в том, что в этом мире царит зло, поскольку этот мир есть испытание, жизнь есть испытание на нравственную прочность. Можно вспомнить устойчивую фразу о том, что *земная жизнь – это юдоль плача*. Алчущие правды блаженны потому, что они не поддаются прелестям жизни, а ищут правду, которой на земле нет, она атрибут Царства Небесного. Следовательно, алчущие правды живут так, чтобы попасть в Царство Небесное. Они не поддаются, не обманываются земными благами, страдают и ищут настоящей правды, которую на земле найти невозможно.

Пятая заповедь блаженства: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Матфея, 5. 7). Как уже отмечалось выше, милосердие объявляется важнейшей нормой поведения христианина. Понятно, что в Евангелиях не говорится о христианском милосердии, сам термин *христианство* не известен Евангелиям. Но милосердие утверждается уже в самом начале Евангелия от Матфея. Иосиф, представленный в Евангелии как праведник, на самом деле не праведен, поскольку он откровенным образом нарушает заповеди Моисея. Если же считать Иосифа праведником, то придется признать, что Евангелие устанавливает совершенно новые представления о праведности. Праведность в милосердии. Иосиф праведен, поскольку он милосерден. Жалея Марию и нарушая одну из заповедей пророка Моисея, он создает прецедент милосердия. Любая священная книга являет собой образец для подражания. Люди не просто поклоняются образам священных книг, но следуют их примерам, фанатики же следуют буквально и фанатически. Следовательно, Иосиф создает образец для

подражания, на протяжении всей последующей истории человечества нашедший бесчисленное количество последователей. Во все века история христианства знает людей, сумевших олицетворить в себе идею абсолютного милосердия. В XX столетии таким образом стала Мать Мария, само имя которой стало нарицательным. В этом пункте христианство полностью согласуется с исламом. Сами коранические суры начинаются с утверждения о том, что Аллах милостив и милосерден. Таким образом, милосердие становится одним из ведущих этических принципов, проповедуемых Евангелием.

Важно также отметить, что Евангелие устанавливает прямую логическую связь между поведением человека и его судьбой. Чтобы люди действительно опирались на данный моральный закон, Евангелие обещает им адекватное отношение Высшей Силы. То есть, если хочешь, чтобы тебя помиловали, сам будь милостив. Формула носит достаточно жесткий характер. Религиозный фанатик или просто искренне верующий человек вменяет себе в обязанность милосердие даже не из жалости к миру, а чтобы самому спастись, чтобы к нему были милосердны.

Шестая заповедь блаженства: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матфея, 5. 8). Данная заповедь также раскрывается на двух уровнях. Первый уровень интерпретации исходит из дискурсивно выраженного смысла. Евангелие устанавливает такую этическую норму, как чистота сердца, т.е. искренность. Как и правдивость, требование чистоты сердца носит универсальный характер, эта особенность человеческого характера ценилась во все времена и повсюду. Другое дело, что жизнь провоцирует людей на неискренность. Второй уровень интерпретации этического требования чистоты сердца носит непосредственно религиозный характер. Совсем не случайно результатом чистоты сердца оказывается возможность «узреть Бога». Бога могут увидеть только абсолютно честные, искренние, чистые сердцем люди. У всех других людей взор затуманен земными заботами, обманом, лицемерием, погоней за наживой, корыстолюбием. Евангелие призывает очищаться, если есть желание увидеть Бога. На наш взгляд, это положение Евангелия стало основой для развития мистических взглядов. Важен основной принцип мистицизма в рамках любой конфессии, не только христианства. Ортодоксальная религия говорит о вере, человек может только верить. Как бы сильна ни была его вера, это только вера. Мистики же говорят о знании. Мистики считают, что они видят Бога, общаются с Ним, имеют опыт общения. В исламе *efāna*, т.е. соединение с Богом, слияние с Ним считается конечной целью земного существования мистика. Веками для этого создавался специальный путь отрешения от себя. Мистики разрабатывали уникальную систему самогипноза и медитации, приводящую к тому, что человек полностью отказывался от своей воли, забывал о себе. Именно на этом пути достигалось то состояние психики, которое в Евангелии обозначается как чистота сердца. Таким образом, чистота сердца, по Иисусу, это не обычная в человеческом обществе честность. Честных людей в принципе не мало. Людей, полностью отрешившихся от себя, всегда и везде мало. Именно поэтому Иисус, хорошо понимая человеческую природу, говорил ученикам: «Вы от мира сего, Я не от мира сего». Он имел в виду факт привязанности человека к миру. Идентичное мировоззрение реализуется и в знаменитом эпизоде с молодым человеком, который спрашивает у Христа, попадет ли он в Царство Небесное, потому что он исполняет все заповеди. На это Иисус отвечает, что ему осталось только раздать свое имущество бедным, взять свой крест и идти за ним. Смутился юноша и отошел, ибо велико было его богатство. Христос усмехается и говорит, что воистину легче верблюду пролезть сквозь игольные уши, нежели богатому человеку попасть в Царство Небесное. Характерно, что в истории христианства были люди, пытавшиеся буквально воплотить в жизнь идеалы Христа. Например, основатель Бенедиктинского ордена Бенедикт Нурсийский был очень состоятельным человеком, который раздает все свое имущество и босиком, в рубище отправляется в лес. В лесу он голодает,

мокнет под дождем и снегом, молится и работает, что превращается в девиз его последователей: «Oraetlabora», т.е. молись и работай. К нему присоединяются такие же как он люди, что приводит к образованию монашеского ордена бенедиктинцев в начале 6 в.

Таким образом, чистота сердца это не природный дар и не черта характера. Согласно Евангелию, это труд, подвижничество, результатом которого явится чистота сердца. Как свидетельствует история христианства, указанные нравственные принципы не являются системой далеких от жизни умозрительных философских взглядов. Евангельская нравственность воспитала целые поколения людей, приносящих себя в жертву на пути реализации этих принципов.

Седьмая заповедь блаженства гласит: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матфея, 5. 9). В контексте всех религий люди, примиряющие врагов, создающие мир, считаются праведниками. Например, мы знаем, какое значение придавал народ на Кавказе людям, примиряющим кровников. Обычно это были старцы, заслужившие непререкаемый авторитет. Очень важно, что таким старцам действительно удавалось примирить кровников. Обычно примирение имело больше практический смысл, поскольку служило организации, упорядочиванию жизни общества. Евангелие поднимает миротворчество на недостижимую высоту нравственного совершенства. Выражение «ибо они будут наречены сынами Божиими» означает, что «они станут самыми любимыми чадами Господа». Согласно Ветхому завету, все евреи являются сынами Бога. Седьмая заповедь в известной степени отрицает это положение, поскольку здесь совершенно ясно говорится о том, что только миротворцы нарекутся сынами Божьими. В данном контексте как бы подчеркивается степень приближенности к Богу. Все евреи сыны Бога, поскольку они не создают себе кумиров, верят в одного Бога и соблюдают его заповеди. Иисус – излюбленный сын Бога, поскольку он наделен особой миссией, ему дана особая власть. *Миротворцы нарекутся сынами Божиими* означает, что миротворцы будут приближены к Богу в Царстве Небесном, где они будут пользоваться особыми привилегиями. Здесь было бы кстати вспомнить хадис аль Кудси, где говорится о том, что Аллах не допустит в рай даже праведников, если они находятся в состоянии ссоры. Аллах требует примирения, и только после этого праведники могут войти в рай. Конечно, между миротворцем и примирившимся с врагом существует очевидная разница. Первый мирит враждующих, второй сам примиряется с врагом или недоброжелателем. Однако, несмотря на это различие, в обоих случаях провозглашается абсолютная ценность мира между людьми.

Восьмая заповедь блаженства говорит о том, что за правду надо терпеть. Иными словами, мало отстаивать правду в обычных условиях, когда это не грозит наказанием. Важно стоять за правду и тогда, когда это чревато опасностями. Заповедь гласит: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Матфея, 5. 10). На первый взгляд, нет разницы между четвертой заповедью и восьмой. Обе утверждают высокую ценность правды. Однако разница существует, и она проявляется исключительно в контексте христианского вероучения. Дело в том, что в христианстве, в той форме которая непосредственно восходит к Евангелиям и проповедям Иисуса, огромное значение имеет именно страдание, гонение, муки, которые принимает человек ради веры. Здесь уместно было бы вспомнить и казнь апостола Петра. Петр знает, что его подвергнут мучительной казни и убегает из Рима. Но тут ему слышится голос Иисуса, который говорит, что он должен вернуться и принять казнь. Иными словами, муки и мученическая смерть – это особая миссия, которая выпадает на долю далеко не каждого. Таким образом, безропотное страдание в земной жизни возводится Иисусом в ранг особой привилегии. Изгнание за правду равносильно обещанию Царства Небесного.

Наконец, девятая заповедь блаженства гласит: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах; так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Матфея, 5. 11-12). Данная заповедь содержит в себе кульминацию заповедей блаженства, поскольку она носит заключительный и обобщающий характер. В предыдущих заповедях провозглашалась ценность нравственных норм, носящих общечеловеческий характер. Они не связывались непосредственно с христианской идеей. Здесь же говорится о необходимости не просто страдания, но страдания за Христа, не просто гонений, но гонений за веру. Таким образом, кульминация этических норм, провозглашаемых Иисусом в заповедях блаженства, сводится к высшей ценности бескорыстного и бесстрашного служения вере, добровольного принятия мук и мученической смерти. Высшим этическим, духовно-нравственным принципом провозглашается страдание и мученическая смерть за Христа. Здесь необходимо отметить одно обстоятельство. Интерпретация текста Евангелия может создать впечатление о том, что речь идет о достойном проживании своей судьбы, какой бы она ни была. То есть если человек живет в богатстве и довольстве, наслаждаясь жизнью, то пусть так и живет, ни о чем не беспокоясь, ему это выпало на его долю. Если же на его долю выпадает путь мытарства и страданий, то он должен безропотно принимать свою судьбу. На наш взгляд, этика Иисуса, его представления о нравственной жизни диктуют иное. Человек должен посвятить свою жизнь служению Иисусу, стараться повторить его крестный путь, нести свой крест и нести его безропотно. Если он лично счастлив и удачлив, то он должен проникнуться бедами этого мира и страдать вместе с миром. По Христу, необходимо подвижничество, что не зависит от того, насколько человек богат и счастлив. Как отмечалось выше, на этом строится принцип монашеского служения. Расценивать такой путь мученического, аскетического служения как далекий от жизни, умозрительный идеал, конечно же, неправомерно. История христианства знает примеры подобного служения. Фактически все монашеские ордены, во всяком случае, в эпоху формирования полностью соответствовали этому возвышенному идеалу. Можно также вспомнить полемику нищенствующего францисканского ордена с римскими папами. Папы пытались заставить францисканцев обладать имуществом. Францисканцы же стремились к последовательной и постоянной нищете. Таким образом, нищета становится идеалом. Знаменательно, что многие основатели орденов были состоятельными людьми. Их жизнь даже находилась в некотором противоречии со словами Христа о том, что богатому человеку невозможно попасть в Царство Небесное. Основатели орденов как будто пытаются доказать Христу, что могут и богатые попасть в рай. Раздав имущество, они сознательно обрекают себя на страдания, не только проходят крестный путь, но и искусственно создают его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Ветхого и Нового завета. М.: Библейские общества, 1995.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка в 3-х томах. Том 1. М.: Вече. Мир книги, 2001.

XÜLASƏ***Elxan Abdullabəyov******Səadət vəsiyyətlərinin etik məzmunu******Açar sözlər: İsa, İncil, vəsiyyət, xoşbəxtlik, qayda, əxlaq***

Məqalə İsa Məsihin Dağ xütbəsində yer alan səadət vəsiyyətlərinin etik məzmununun təhlilinə həsr olunub. Doqquz vəsiyyətdən hər biri ətraflı təhlil olunur. Təhlil göstərir ki, vəsiyyətlərin məzmunu geniş yozum diapazonunu əhatə edir. Bununla bağlı hətta zidd yozumlar belə incillərdə əksini tapır.

SUMMARY***Elkhan Abdullabeyov******Ethical Content of the Order of Blessing******Keywords: Jesus, Gospel, declaration, blessedness, norm, behavior***

The article is devoted to the analysis of the ethical content of the commandments of bliss contained in Jesus Christ's Sermon on the Mount. Each of the nine commandments is analyzed in detail. Analysis shows that the content of the commandments allows for a wide range of interpretations. In this regard, even contradictory interpretations are also found in the Gospels.